Беженцы в "лагере беженцев" увидели, как к ним взволнованно шагает богатый мужчина, за которым гонится хорошенькая маленькая девочка. Беженцы боялись обидеть дворян, поэтому все они ушли. После того, как пара отец-дочь прошла мимо, они пошептались о том, что произошло.

Услышав голос своей младшей дочери, Юй Хай с трудом остановился, обернулся и взял за руку свою младшую дочь, которая гналась за ним. После этого он продолжил идти к знакомой фигуре.

- Отец? Кого вы увидели? Это моя старшая тетя? - с начала зимы ее отец беспокоился о ее старшей тете по отцовской линии, которая жила в северо-восточной зоне бедствия. Они не знали, в каком положении находится ее старшая тетя. В город Тангу уже давно прибывали беженцы, но они не получали никаких известий от ее старшей тети.

Держась за маленькую ручку своей младшей дочери, Юй Хай чувствовал себя очень встревоженным, но все же замедлился, чтобы соответствовать темпу своей дочери. Когда они приблизились к этой худой фигуре, Сяоцао почувствовала, что рука ее отца слегка дрожит.

- Муж, выпей немного отвара. Отвар в городе Тангу намного гуще, чем в других местах. Внутри довольно много риса! - с теплой улыбкой Юй Цайфэн осторожно подняла лежащего на соломе мужчину, который был таким худым, что едва походил на человека.

Мужчина сильно закашлялся, и его изможденное лицо полностью покраснело, как будто он мог перестать дышать в любой момент. Беженцы вокруг них боялись, что он болен туберкулезом, поэтому все они ушли.

Мужчина наконец немного успокоился. Он несколько раз с трудом вдохнул, а затем слабо сказал: - Я не голоден. Ты и дети должны его выпить!

Юй Цайфэн решительно покачала головой и сказала мягким голосом: - Дети стоят в очереди, чтобы получить отвар! С тех пор как мы прибыли в город Тангу, который мы уже считаем домом. После того, как ты выпьешь этот отвар и восстановишь немного сил в своем теле, мы отправимся в деревню Дуншань.

Мужчина облизнул языком сухие губы, потрескавшиеся и кровоточащие. Он вздохнул и сказал: - Я становлюсь обузой для тебя и детей. Если бы не мое лечение, тебе не пришлось бы страдать вместе со мной. Я думаю, что не смогу пережить эту болезнь. Для меня было бы пустой тратой времени есть этот отвар, так что вам лучше съесть его! Дети еще маленькие, так что ты не можешь заболеть...

- Что ты говоришь! У тебя просто простуда, и ты не выздоровел из-за плохих условий на дороге. Когда мы вернемся в деревню Дуншань, я займу немного денег у своего отца и позову врача из Медицинского центра Тонрен, чтобы он вылечил твою болезнь... Доктор Сун из медицинского центра Тонрен в городе обладает отличными медицинскими навыками. Все говорят, что если он захочет, то, безусловно, сможет стать имперским врачом с его навыками. Он обязательно сможет тебя вылечить! Поторопись и выпей отвар!! - со слезами на глазах Юй Цайфэн притворилась свирепой.

Мужчина был на несколько лет старше ее, и к тому же вдовец. Когда она впервые вышла за него замуж, у нее был сильный темперамент, и она долгое время смотрела на него с презрением. Однако у этого человека был хороший характер. Он терпел ее вспыльчивый нрав и баловал ее, как молодую девушку. Хотя поначалу ее не устраивал этот брак, она была тронута искренностью этого человека и жила с ним всем сердцем. После пятнадцати лет зависимости

друг от друга у нее уже вошло в привычку полагаться на него и доверять ему. Теперь она серьезно не могла представить, как будет продолжать жить без него...

Глядя в беспомощные и нерешительные глаза своей жены, мужчина почувствовал острую боль в сердце, которая была еще более невыносимой, чем его болезнь. Он выдавил улыбку и сказал: - Хорошо! Я выпью этот отвар! Я уже проделал весь этот путь сюда, так что, несмотря ни на что, я должен держаться! Я действительно все еще очень беспокоюсь о тебе и наших троих детях...

- Не говори больше ничего. Выпей отвар... - вытерев глаза, Юй Цайфэн взяла ложкой ложку отвара, осторожно подула на него и поднесла ко рту мужчины. Мужчина держал отвар во рту и с трудом его проглотил.

Юй Сяоцао и ее отец увидели эту сцену издалека, и в их сердцах была смесь чувств. В это время мимо них прошли трое детей с отварным рисом в руках. Старший мальчик заговорил слегка оживленным голосом: - Папа, мама! Люди, раздающие здесь рисовый отвар, довольно милые. Даже такие маленькие дети, как мы, могут получить полную миску отвара! Этих трех мисок хватит на всю нашу семью!!

Среди них была молодая девушка, примерно того же возраста, что и Сяоцао. Она наблюдала, как мужчина доел половину миски с отваром и счастливо улыбнулась: - Отец, кажется, сегодня в хорошем настроении! Ваш аппетит стал намного лучше! Мама, болезнь отца скоро пройдет?

Юй Цайфэн скормила мужчине отвар и сказала: - Когда мы завтра увидим твоего дядю, твой отец сможет вылечить свою болезнь в городе. Врачи в городе очень квалифицированные, так что болезнь твоего отца определенно можно вылечить!

Самый младший из троих детей наивно спросил: - Мама, когда отцу станет лучше, нам больше не придется выпрашивать еду, верно?

Юй Цайфэн немного сморщилось лицо, когда она тяжело кивнула и сказала: - Когда болезнь твоего отца излечится, он сможет найти работу в городе. Твой отец очень способный, так что у него определенно не будет проблем с тем, чтобы содержать нашу семью из пяти человек!

- Ура! Другие люди больше не будут называть нас "маленькими попрошайками"! Мама, Сяопин не хочет, чтобы его называли маленьким попрошайкой и выпрашивать еду. Старший Брат сказал, что сейчас мы просто переживаем трудное время, и в будущем все станет лучше! - с парой больших глаз, похожих на глаза Юй Цайфэн, мальчик воскликнул невинно и серьезно.

Увидев эту сцену, Юй Хай поперхнулся и ускорил шаги. Он крикнул Юй Цайфэну: - Старшая сестра!!

Рука, которой Юй Цайфэн держала миску с отваром, резко задрожала, как будто она не могла в это поверить. Она медленно повернула голову, и когда увидела Юй Хая, ее губы задрожали, и она не могла произнести ни слова.

- Старшая сестра! - Юй Хай бросился вперед и обнял Юй Цайфэн, которая была такой худой, что у нее остались только кости. Слезы, которые долгое время стояли у него на глазах, потекли по его лицу.

- Сяохай? Это Сяохай? - Юй Цайфэн все еще не могла в это поверить, опасаясь, что она была во сне. Ее мотивацией продолжать путь, помимо детей, был ее младший брат, которого она не видела более десяти лет.

- Старшая сестра, это я! Я твой Сяохай!! Старшая сестра, ты так страдала!! - Юй Хай обнял свою старшую сестру и заплакал, как ребенок.

Его старшая сестра была всего на три года старше его. Когда его мать умерла, его старшая сестра сдержала свое горе, и, как Юй Хай обнимал ее сейчас, она утешала его. Когда мадам Чжан экономила на еде брата и сестры под предлогом нехватки продовольствия, его старшая сестра часто делилась той небольшой порцией еды, которая у нее была. Чтобы защитить его, его старшую сестру часто била и ругала госпожа Чжан. Несмотря на то, что ему сейчас было почти тридцать лет, он все еще был "Сяохаем", который полагался на свою старшую сестру.

Юй Цайфэн взяла лицо Юй Хая, внимательно осмотрела его и с облегчением улыбнулась: - Сяохай, старшая сестра рада видеть, что ты живешь хорошей жизнью.

Юй Хай увидел, что его сестра и дети были одеты в лохмотья, которые едва прикрывали их тела. Он нахмурился и спросил: - Старшая сестра! Осенью я попросил кого-нибудь отправить сообщение, чтобы сказать тебе, чтобы ты возвращалась домой. Почему вы приехали только сейчас? Разве я не отправил кое-какие деньги на дорожные расходы? Как вы, ребята, оказались в таком положении?

Юй Цайфэн наконец заметила дорогой, тонкий хлопчатобумажный ханьфу на теле своего младшего брата. Хотя она была удивлена тем, что госпожа Чжан действительно позволила своему младшему брату носить такую красивую одежду, она не стала спрашивать об этом. Она просто вздохнула и сказала: - Да... Это долгая история!

Со слов Юй Цайфэн Юй Хай узнал, что благодаря усердию и бережливости его старшей сестры и шурина в их семье было немного излишков зерна. На северо-востоке была сильная засуха. Пара получила письмо и деньги от Юй Хая, но они не хотели расставаться со своей с трудом заработанной собственностью. В результате они взяли двадцать таэлей из денег, которые прислал Юй Хай, и тайно припасли немного зерна, чтобы посмотреть, смогут ли они дожить до весенней пахоты.

Они не ожидали, что, пережив зиму, эти жертвы голода узнали из неизвестного источника, что у их семьи был избыток зерна, и бросились к ним домой. Они уничтожили их имущество, украли их зерно, а также ранили ее мужа. К счастью, Юй Цайфэн надежно спрятала оставшиеся тридцать таэлей, так что их не обнаружили.

Их продовольствие было разграблено, и ценные вещи, находившиеся дома, также были захвачены этими жертвами голода. Не имея другого выбора, Юй Цайфэн и ее муж собрали свои вещи, забрали детей и, наконец, присоединились к беженцам.

По дороге на группу беженцев внезапно напала холодная весна, и многие из беженцев заболели. Думая, что у него сильное, здоровое тело, старший шурин Юй Хая, Лю Ху, отдал свою одежду жене и детям и таким образом заболел.

Поначалу Лю Ху не принимал свою болезнь близко к сердцу. Разве он не оправился от своих предыдущих болезней довольно быстро? Он не хотел, чтобы поездка откладывалась из-за него самого, поэтому, даже когда у него была высокая температура, он ничего не сказал. Он просто вытерпел это и продолжил путешествие. В результате он заболел сразу после того, как они покинули небольшой городок на северо-востоке.

В это время его первоначально небольшая простуда переросла в пневмонию. В маленьком городке были плохие медицинские стандарты, и там был только один босоногий врач. Они потратили деньги и купили ему лекарство. Однако болезнь Лю Ху всегда возвращалась и не

могла быть полностью излечена.

Таким образом, им нужно было остановиться на ночлег и лечить его болезнь. Более чем через месяц деньги, которые Юй Цайфэн забрала с собой, были полностью израсходованы. Лю Ху чувствовал, что его болезнь невозможно вылечить, поэтому он отказался от лечения и настоял на продолжении путешествия. Юй Цайфэн не удалось отговорить его от этой идеи, поэтому им пришлось заложить свои ненужные вещи, арендовать повозку, запряженную волами, и продолжить путь на юг.

По дороге состояние Лю Ху колебалось. Все их дорожные расходы были потрачены, так что им даже не хватило еды, не говоря уже о том, чтобы взять напрокат тележку. Вся семья поддерживала друг друга и просила еды, пока они продолжали свое путешествие. Если бы не вера в его сердце, Лю Ху давно бы рухнул—перед смертью он должен увидеть, как его жена и дети вернутся в родной город и воссоединятся со своими родственниками. Иначе он не смог бы умереть спокойно!

Как только человека поддерживала вера, он часто мог творить чудеса. Волоча свое больное тело, Лю Ху действительно смог увидеть главные ворота города Тангу. Увидев момент, когда его жена и ее младший брат обнялись, на него навалилось тяжелое чувство усталости—возможно, в этот момент он мог спокойно уйти.

- Отец… Отец! Мама, папа снова упал в обморок!! - старший сын Юй Цайфэн, Лю Цзюньпин, мягко потряс своего отца, но не получил никакого ответа. Поэтому он закричал в легкой панике.

Юй Цайфэн обернулась и увидела пепельно-серое лицо своего мужа. Она почувствовала тревогу в своем сердце и бросилась к нему. Дрожащим пальцем она сунула руку под нос мужу. После этого ее цвет лица мгновенно изменился, и она закричала: - Муж! - после этого она упала в обморок на глазах у Юй Хая.

Юй Хай быстро поднял тело своей старшей сестры. Он посмотрел на Лю Ху, который лежал на соломе с плотно закрытыми глазами, и почувствовал горечь в своем сердце.

- Отец! Отец!! - трое детей, которые, казалось, что-то поняли, сотрясали тело Лю Ху и плакали. Те, кто услышал их, почувствовали бы себя разбитыми, а те, кто видел их, пролили бы слезы.

http://tl.rulate.ru/book/25879/1535015